

Каминский М. К.,
доктор юридических наук, профессор
Каминский А. М.,
кандидат юридических наук, доцент

**О «грехах» криминалистики и о непорочной деве
в лице науки уголовного процесса**

Не судите, да не судимы будете.

Начнем с благодарности в адрес профессора Александра Сергеевича Александрова за его стремление помочь криминалистам рассмотреть свое лицо, потому что, как говаривал поэт: «большое видится на расстоянии». А так как А.С. Александров находится далеко за пределами криминалистики, то ему и карты в руки.

Можно было бы принять методу автора и подвергнуть анализу все семь грехов, в которых обвиняются и криминалистика, и криминалисты. Сделать это, однако, достаточно корректно не удастся потому, что в начале критики А.С. Александров не формулирует те методологические предпосылки, на которых стоит, с позиции которых строит критику.

Они, эти предпосылки, должны угадываться читателями, следовательно, ошибки в понимании сути обвинений будут неизбежны. И мы будем, уже в который раз, ходить по кругу.

В силу сказанного предлагается иной метод. Попробуем найти иные пути. Сначала определим предпосылки, с которых будем вести анализ «грехов». Честно изложим их содержание. Далее, уже с изложенных позиций, очертим процесс, порождающий криминалистические знания. Наконец, попытаемся сформулировать содержание науки криминалистики и пафос ее критики А.С. Александровым.

При этом мы не будем даже пытаться бросить зерна криминалистики на почву науки уголовного процесса, и тем более в умы ученых-процессуалистов....Напрасный труд.

Итак, предпосылки, с которых мы начинаем – не догмы. Отказаться от них можно только в воображении. Это люди, их деятельность и материальные условия их жизни: как те, которые они застают, так и те, которые они производят. Сформулировав предпосылки, мы должны четко определить с каких позиций будут исследоваться люди, деятельность и условия их жизни.

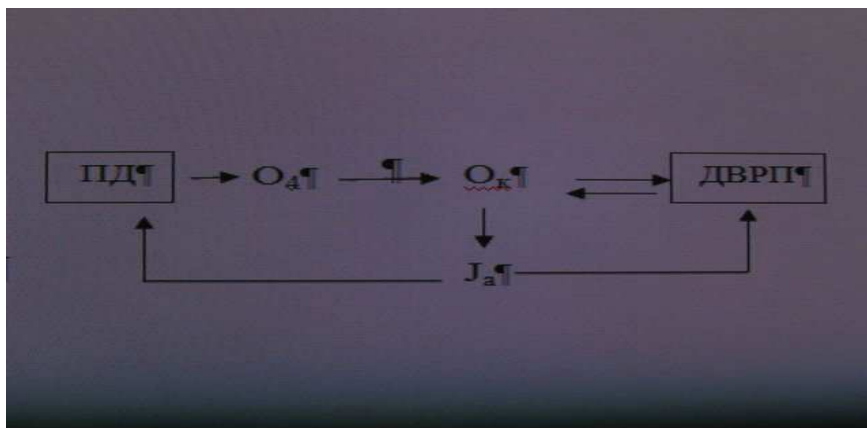
Настоящая криминалистика, если она действительно хочет быть таковой, не может избрать иную позицию кроме позиции диалектического материализма. Это означает, что люди живут в действительном мире, мире своих идеальных представлений об окружающем, но сознательно полагают, что наряду с действительностью существует реальность, т.е. материя, на которой они паразитируют.

Иными словами, действительность есть подлинный мир человека, главный мир, творимый действительностью и мышлением, а реальный мир, т.е. самая что ни есть реальность – для человека вторична[1][2].

Сформулированные предпосылки дают право утверждать, что криминалистика (наука, а не практика) должна изучать, анализировать систему взаимодействия (взаимозависимости, взаимосвязи, взаимовлияния) деятельности по замыслению, подготовке, выполнению и маскировке преступлений, противодействию их раскрытию (далее ПД – преступная деятельность) деятельностью выявления и раскрытия преступлений (далее – ДВПР). Но всякая деятельность должна быть неразрывно связана с мышлением и пониманием.

Деятельность без мышления – уголовное преступление. Таким образом, криминалистика выявляет, фиксирует, описывает особенности мыследеятельности процесса взаимодействия ПД и ДВПР, формирует их методы, принципы и методики, и на этой основе выводит правила, по которым

следует строить мыследеятельность данного процесса. Сказанное достаточно полно представляется следующей схемой:

ПД, достигая свои цели, воздействует на исходные состояния объектов (О4: люди, вещи, документы, и т.д., и т.п.), притом, воздействует всегда с учетом особенностей ДВРП. В результате воздействий происходит преобразование исходных состояний объектов в конечные (О4 Ок трупы, разрушения, изменения содержания записей, обман и т.д., и т.п.). Именно конечные состояния объектов Ок даны восприятию субъекта ДВРП, который и отражает их внешние характеристики (размер, форму, положение, целостность и т.д., и т.п.). Иными словами, отражение в сознании субъекта ДВРП является результатом его действий с Ок: описание, взвешивание, деление, синтез и пр., и пр. Отражательные действия, однако, не приводит к пониманию процесса порождения Ок. Для этого необходимо мышление, которое состоит в замещении выявленных вещных характеристик Ок знаками (калибр, дистанции, запах цианида, пятно, капля и пр.). Знаками замещаются объекты, оперирование знаками порождает понимание – так возникают СЛЕДЫ.

В конечном счете – воссоздается через следовую картину содержание минувшего события ПД.

Нет необходимости объяснять во-первых, что данная схема работает на всех стадиях раскрытия преступления как досудебных, так и судебных говорений, во-вторых – без действительной теории, отражающей все аспекты

этого процесса нельзя ожидать эффективности реализации конструктивно-технической функции: разработку материалов, приборов, методик и пр.

Здесь же уместно подчеркнуть, что реализация конструктивно-технической функции, в свою очередь, требует разработки особой теории, потому что конструктивно-техническая деятельность отличается от научно-исследовательского вида деятельности.

В заключении, допустимо спросить: «Нужна ли, важна ли, настоящая теория криминалистики?» – Безусловно. К сожалению, ее в целостном виде пока что нет. А вот спекуляция околонанучности – предостаточно. И здесь нужно полностью поддержать А.А. Александрова.

А что же непорочная дева уголовного процесса? Признаемся со всей откровенностью, что когда в одну ночь наука совершает методологический овершток, когда вместо воссоздания картины ПД и на этой основе определения справедливого наказания, выдвигается идея состязательности (читай: кто кого обманет), такая непорочность претит.

Опять-таки К.Маркс прав, ибо право, в конечном счете, есть воля господствующего класса, возведенная в закон. Кто сомневается, пусть читает Плевако: «Выше! Выше стройте заборы вверенной Вам обители, чтобы не было видно происходящего за ними!», если это не поможет то следует читать п.п. 2.3, 2.3.1 ст. 74 УПК РФ.

[1] Думаем, что достаточно четко и правильно передаем смысл известного положения. Точное цитирование здесь не требуется.

[2] Здесь не открывается никаких Америк, все это есть у К.Маркса. В частности, в «Тезисах о Фейрбахе».